

В.М. Дьяконов^{1, 2✉}, Е.Н. Соловьёва^{1, 3}, А.Д. Степанов¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
Якутск, Россия

³Арктический научно-исследовательский центр РС (Я)
Якутск, Россия
E-mail: arkh_muz@mail.ru

Позднесредневековое погребение Диринг (Чурапчинский район, Якутия)

В октябре 2020 г. в с. Диринг (Хоптого) Чурапчинского р-на Республики Саха (Якутия) при рытье траншеи для укладки кабеля было обнаружено древнее погребение, совершенное на 6-метровой террасе северной окраины озерно-аласной котловины. Проведенные раскопки показали, что погребенный мужчина возрастом примерно 25–30 лет был помещен в могильную яму подпрямоугольной формы размерами ~175 × 62 см и глубиной 67–71 см в вытянутом положении на спине, головой на север. Кисти рук погребенного покоились внизу живота. Погребенный был уложен на настил из тонких досок и укрыт таким же настилом из досок, но обернутых прошитым берестяным полотнищем с двух сторон. Между верхним слоем бересты и досками была прослежена совершенно сгнившая обструганная жердь, положенная по диагонали. В заполнении ямы у ног погребенного были обнаружены два железных плоских черешковых наконечника стрел типа срезней и клинок массивного рубяще-колющего орудия – пальмы типа батас. Под скелетом были найдены остатки истлевших кожаных ремешков, кресальный кремь, кремневый отщеп, миниатюрная пирамидка (тетраэдр) из речной гальки, согнутый берестяной футляр, похожий на ножны, и длинный деревянный предмет, по форме напоминающий весло. Был проведен радиоуглеродный анализ образцов угля и кости человека из погребения Диринг методом AMS. Дата по углю указала на калиброванный (для ±2σ) интервал 1284–1435 гг. н.э., а по кости – на интервал 1053–1389 гг. н.э., что в целом указывает на ранний этап кулун-атахской культуры. По характеру погребального ритуала и сопроводительного инвентаря погребение Диринг также отнесено к кулун-атахской позднесредневековой культуре, памятники которой уже были ранее выявлены на территории Чурапчинского р-на.

Ключевые слова: Якутия, кулун-атахская культура, позднее Средневековье, погребение, сопроводительный инвентарь, якуты.

V.M. Dyakonov^{1, 2✉}, E.N. Solovyova^{1, 3}, A.D. Stepanov¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS
Yakutsk, Russia

³Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia)
Yakutsk, Russia

Late Medieval Burial in Diring (Churapcha District, Yakutia)

In October 2020, workers accidentally found a human burial while digging a trench for cable near voltage transforming substation in the village of Diring (Koptogo) in Churapcha District of the Republic of Sakha (Yakutia). Examination of the place of discovery revealed that the trench affected the upper part of the ancient burial made on a six meter terrace at the northern outskirts of the lake-alas basin in the western part of the village of Diring near the southwestern corner of the residential area located at Kolkhoznaya street 1. Excavation has shown that a buried male of about 25–30 years of age was placed in extended position on his back with his head towards the north, into a grave pit of subrectangular shape measuring

ca. 175 × 62 cm and 67–71 cm deep. The hands of the buried man rested on his lower abdomen. The buried was placed on a flooring of thin boards and was covered with the same flooring of boards which was wrapped around with stitched birch bark sheets on both sides. A completely decayed whittled pole, laid diagonally, was found between the upper layer of birch bark and boards. Two iron arrowheads of the srezhen' type and massive batas – a variety of a cutting and piercing tool – were discovered in the filling of the grave pit at the feet of the buried person. The remains of decayed leather straps, flint for making fire, flint flake, miniature triangular pyramid (tetrahedron) made of river pebble, bent knife case (sheath) made of birch bark, and long wooden object shaped like an oar were under the skeleton. Radiocarbon analysis of charcoal and human bone samples from the Diring burial was made using the AMS method. The charcoal date indicated a calibrated (for $\pm 2\sigma$) interval of 1284–1435 AD; bone dates showed the interval of 1053–1389 AD, which, taken together, indicate the early stage of the Kulun-Atakh culture. The nature of the funeral rite and accompanying inventory also reveals that the Diring burial belonged to the Kulun-Atakh Late Medieval culture, the sites of which have already been known in Churapcha District.

Keywords: Yakutia, Kulun-Atakh culture, Late Middle Ages, burial, accompanying inventory, Yakuts.

Формирование якутской культуры на средней Лене и на Вилюе происходило во время существования кулун-атахской археологической культуры, относящейся к позднему Средневековью и датированной концом XIII – XVI в. [Гоголев, 1990, 1993; Алексеев, 1996]. С этой культурой связано появление первых бесспорных следов скотоводства в Якутии, что, безусловно, связывает ее с пришлыми племенами кочевников-скотоводов, ставшими ядром якутского народа, в целом оформившегося к XVII в. в том виде, в каком его встретили прибывшие в 1630-х гг. на берега Лены русские казаки-землепроходцы. Первооткрыватель кулун-атахской культуры А.И. Гоголев отмечал, что она изучена в основном по материалам поселений, а погребения, четко датированные временем ранее XVII в., единичны и относятся, по-видимому, к ее завершающей стадии. Эти погребения объединяло скорченное труположение на боку и западная ориентировка [Гоголев, 2004, с. 81; Бравина и др., 2017].

Археологическое изучение погребений позднего Средневековья и Нового времени (XIV–XIX вв.) в Якутии ведется уже более 100 лет. За это время исследованы сотни захоронений, однако выделение погребальных комплексов кулун-атахской культуры действительно было до последнего времени достаточно условно и проблематично. Четко определялись и массово встречались только погребения XVIII–XIX вв., датировка которых подтверждалась монетами, западноевропейскими счетными жетонами, посудой с клеймами и датами изготовления и другим датирующим материалом. Существовало мнение о том, что до прихода русских у якутов практиковались преимущественно трупосожжения, а также воздушные и надземные погребения (арангасы), самые ранние из которых не сохранились до XX в., а обычай погребения в земле стал распространяться лишь с внедрением в якутскую среду христианства и в результате борьбы русских властей с «варварским обычаем» [Стрелов, 1927]. И.В. Константинов, проанализировав труды ранних исследователей этнографии якутов (Э.И. Идес,

Ф.И. Страленберг, Я.И. Линденау, Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, И.Э. Фишер, И.Г. Георги), архивные документы и фольклорные сведения, пришел к выводу о том, что обычай зарывать в землю покойников бытовал среди богатых якутов и в дорусскую эпоху, но преобладал арангасный способ погребения [Константинов, 1971, с. 22–23]. Трудность выделения якутских погребений дорусского периода связана была также с отсутствием радиоуглеродных и дендрохронологических датировок погребений [Бравина, Дьяконов, 2015].

В начале нынешнего столетия ситуация несколько изменилась в связи с новыми открытиями, а также с применением междисциплинарных исследований и современных методов датирования, в результате чего стало возможным выделить целый ряд раннеякутских погребений, относящихся к периоду от XIII до XVII в. [Там же; Багашёв и др., 2016; Бравина и др., 2016, 2017; История Якутии, 2020]. Таким образом, за последние годы количество погребальных комплексов кулун-атахской культуры и ареал их распространения значительно увеличились. В данной статье вводятся в научный оборот результаты исследования погребения Диринг, случайно обнаруженного и исследованного в одноименном селе Хоптогинского наслега Чурапчинского улуса Якутии в октябре 2020 г.

Погребение человека было случайно выявлено рабочими в ходе рытья траншеи, предназначенной для укладки кабеля заземления возле трансформаторной подстанции в западной части с. Диринг, неподалеку от юго-западного угла участка по адресу ул. Колхозная, 1. Фотографии траншеи, на дне которой в стенке виднелся череп человека, были отправлены главой наслега в Якутск археологам. Для определения историко-культурной ценности находки Департаментом РС (Я) по охране культурного наследия была организована комиссия, в которую вошли авторы данной статьи. Осмотр места обнаружения черепа человека показал, что прямоугольная траншея глубиной 55–60 см, шириной 20–40 см и размерами 383 × 307 × 283 × 360 см затронула

верхнюю часть погребения, совершенного на 6-метровой террасе северной окраины озерно-аласной котловины в центре с. Диринг. Наземных сооружений и явных признаков данного погребения не имело. На дневной поверхности была видна лишь еле заметная овальная западина глубиной не более 5 см, длиной до 180 см и шириной до 50 см.

Были проведены раскопки погребения, для чего был заложен шурф площадью 3×2 м, ориентированный вдоль погребальной западины. На глубине около 25 см стали прослеживаться контуры могильной ямы подпрямоугольной формы, ориентированной в целом с юга на север с отклонением 20° к западу, при этом погребенный был уложен в могилу головой на север (рис. 1). Северная часть погребения была нарушена траншеей для укладки кабеля, поэтому точную длину могильной ямы установить было нельзя. Ее приблизительная длина составляла 175 см до края черепа, максимальная ширина 62 см. В ходе расчистки погребения на глубине 46 см в южном секторе погребения в заполнении могильной ямы, ближе к западному ее краю, был найден плоский черешковый железный наконечник стрелы типа срезня, простой удлиненно-треугольной формы, длиной 13,8 см. Ширина острия с прямым лезвием составляла 1,7 см (рис. 2, 5). Еще один подобный наконечник был найден на глубине 60 см в средней части погребальной ямы возле западного ее края. Длина 12 см, ширина прямого ударного лезвия 1,3 см (рис. 2, 4). Такие наконечники относят также к типу томаров [Николаев, 2004, с. 83–85].

Там же, в заполнении ямы, в южном секторе у западного ее края, прямо на погребальной конструкции, на глубине 48–67 см лежал массивный железный клинок якутской пальмы типа «батас» длиной 48 см, шириной клинка 3,7 см (рис. 2, 8). Клинок цельнокован с черешком, древко не сохранилось, либо вовсе отсутствовало. Оружие было положено острием вниз в районе правой ноги погребенного. Батас является однолезвийным рубяще-колющим оружием ближнего боя. Характерной особенностью батаса, отличающей его от других форм пальм, таких как батыйа и хотокоон, относящихся к орудиям охоты, была ломаная угловатая линия лезвия [Васильев, 1995, с. 91]. В сопроводительном инвентаре якутских погребений батасы встречаются значительно реже охотничьих пальм, что, вероятно, связано с особым отношением к ним. В преданиях сохранилось описание традиции закапывать военное оружие тайно, далеко от жилых мест с соблюдением особого обряда [Бравина, Попов, 2008]. Сохранность железных изделий (батаса и наконечников стрел), пораженных сплошной коррозией, очень плохая.

Погребальная конструкция состояла из дощатого настила, составленного из тонкомерных досок, на который был уложен погребенный, и слоя таких же досок, обернутых прошитым берестяным полотнищем с двух сторон. Между верхним слоем бересты и досками была найдена совершенно сгнившая обструганная жердь, положенная по диагонали. Гробовина со временем истлела и была раздавлена.

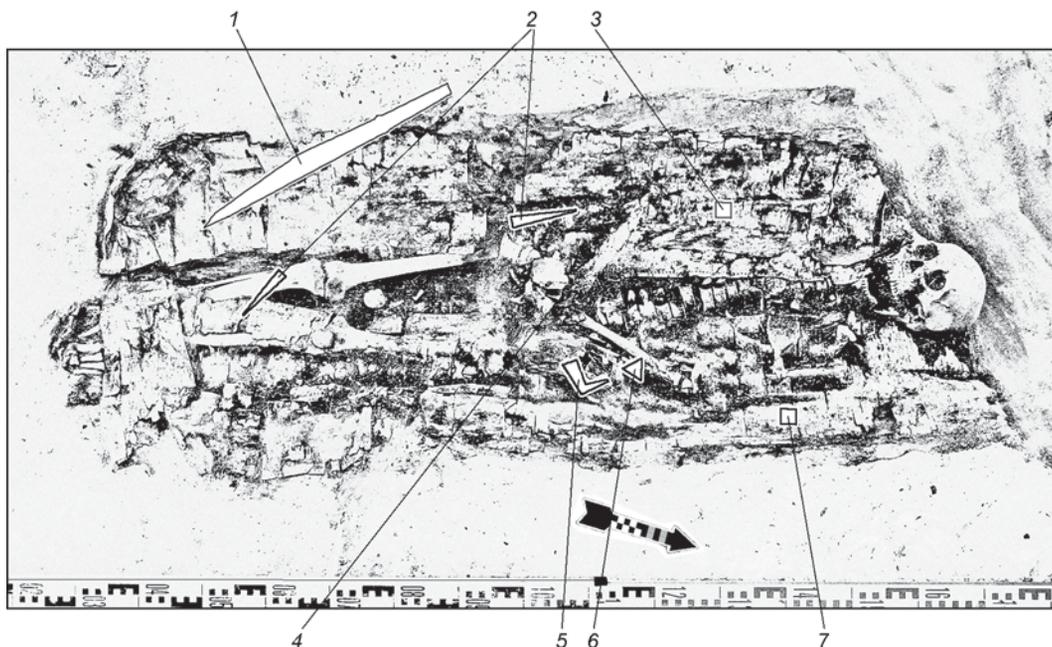

Рис. 1. План погребения Диринг.

1 – батас; 2 – наконечники стрел; 3 – уголь, ^{14}C -дата 588 ± 69 л.н. (GV-03180); 4 – кость, ^{14}C -дата 771 ± 65 л.н. (GV-03181); 5 – берестяные ножи; 6 – пирамидка; 7 – уголь.

на землей, доски пришли в трухлявое состояние.

Судя по швам черепа, в могилу был уложен мужчина в возрасте примерно 25–30 лет. Он был похоронен в яме глубиной 69–71 см в вытянутом положении на спине, головой на север. Кисти рук погребенного покоились внизу живота (см. рис. 1). Под скелетом в районе поясницы были найдены остатки истлевших кожаных ремешков, кресальный камень и кремневый отщеп, видимо, сколотый с какого-то кресала, судя по забитости краев, миниатюрная «пирамидка» (тетраэдр) из речной гальки и берестяные ножны, согнутые пополам.

Небольшой кресальный камень округлой уплощенной формы выполнен из кремнистой породы серого цвета. Его размеры $2 \times 1,9 \times 0,9$ см. По краю камня имеются следы забитости и сохранился небольшой припаявшийся фрагмент окисленного железа (?) (см. рис. 2, 2). Кремневый отщеп из по-

лосчатого светло-коричневого кремня со следами сработанности также использовался, по-видимому, для высекания огня. Размеры отщепа $1,5 \times 0,9$ см (см. рис. 2, 1). Четырехгранная треугольная «пирамидка» изготовлена из яшмовидной породы темно-коричневого цвета с мелкими белесыми сфероидными включениями, ее размеры $1,35 \times 1,45 \times 1,55$ см (см. рис. 2, 3). Все грани «пирамидки» тщательно зашлифованы, одно из ребер изделия слегка притуплено дополнительной пришлифовкой. Берестяные ножны выполнены из цельного куска бересты, свернутого в конусообразную трубку, продольные края соединены внахлест (см. рис. 2, 6). Устье ножен овальное, с подворотом внутрь, ширина подворота 2,6 см. В верхней части ножен расположены два округлых отверстия диаметром 0,4 см для крепления к поясной гарнитуре. Общая длина ножен ок. 19 см, размеры устья $2,7 \times 1,8$ см. Расположенные компактной группой артефакты, вероятно, были помещены в сумку, входившую в состав поясной гарнитуры погребенного.

Также в северном секторе погребения, ближе к изголовью, на нижнем слое досок, под скелетом, вдоль правой его стороны, лежало деревянное изделие весловидной формы. Широкой частью («лопастью») оно было ориентировано на север, в сторону головы погребенного. Конец рукояти и края «лопасти» плохо сохранились. Общая длина сохранившейся части изделия составляет 93 см. Изделие имеет округлую в поперечном сечении рукоять диаметром 3,7 см и длиной 66 см, плавно переходящую в «лопасть». Длина сохранившейся части лопасти 27 см, ширина 11 см, ширина целой лопасти могла составлять 16–17 см. Учитывая морфологические характеристики, изделие могло быть веслом либо лопатой (см. рис. 2, 7).

Погребения в бересте являются одним из маркеров раннеякутских погребений [Бравина, Дьяконов, 2015; Бравина и др., 2021]. Сопроводительный инвентарь погребения Дириг относительно небогатый, включает предметы

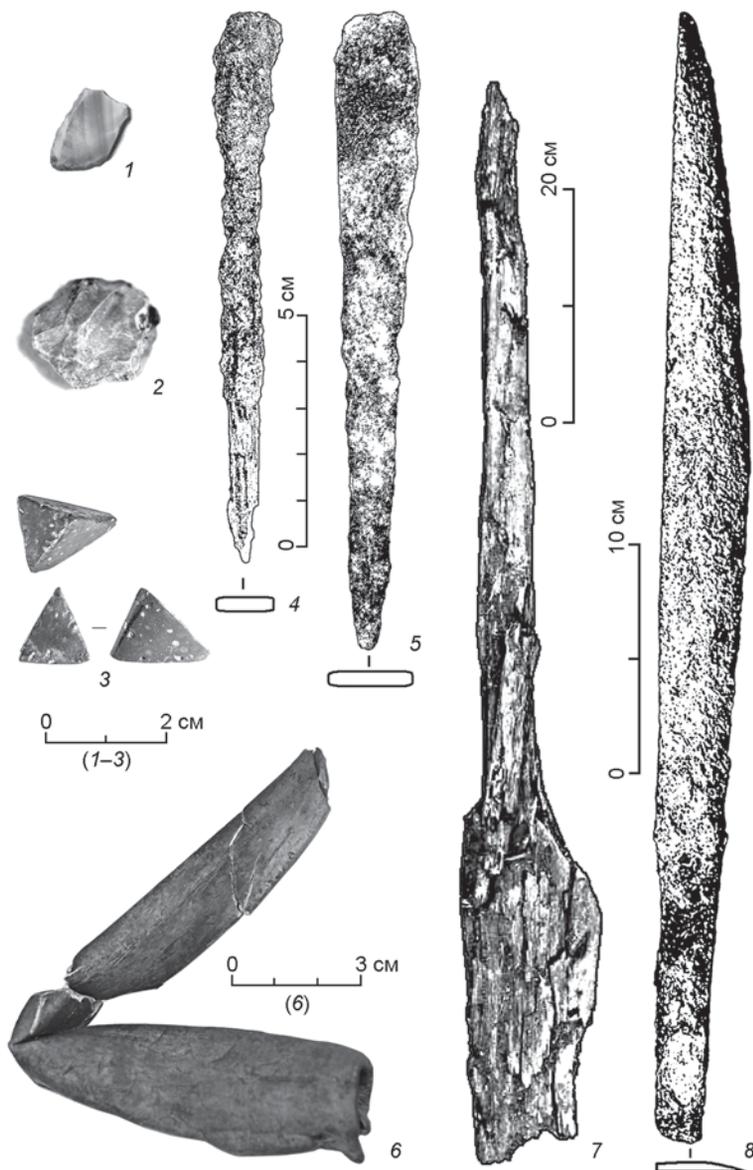

Рис. 2. Сопроводительный материал погребения Дириг.

1 – кремневый отщеп; 2 – кресальный камень; 3 – каменная пирамидка; 4, 5 – железные наконечники стрел; 6 – берестяные ножны; 7 – деревянное весло или лопата; 8 – железный клинок пальмы (батас).

вооружения и охоты и предметы хозяйства и быта. Наконечники стрел типа срезной являются обычной категорией инвентаря в кулун-атахских погребальных памятниках [Бравина, Дьяконов, 2015]. Наконечники палм типа батасов ранее встречались в раннеякутских погребениях Сергеляхское, Таралай, Балыктах, Ожулун (Дьёсулен) [Бравина и др., 2016, 2017]. При этом последние два погребения XV–XVI вв. были найдены в Чурапчинском р-не. Берестяные ножны ранее были найдены в раннеякутских погребениях Атласовское-2, Маганское, Куудук-4, Ой-Бэс, Тиит-Баппыт, Улахан Алаас, они также являются индикаторным признаком погребений XV–XVII вв., а в мужские погребения часто помещались пустые ножны без ножей [Сыроватский, 2021].

Крайне редкими находками в якутских погребениях являются каменные предметы. Помимо набора каменного инвентаря, обнаруженного в погребении Дириг, кусок кремня был обнаружен в кошельке, прикрепленном к поясу мужчины, погребенного в местности Харандаайы (Чурапчинский р-н, Ожулунский наслег), также кресальный кремь и плоский ромбовидный камень были обнаружены А.П. Окладниковым в сопроводительном инвентаре женского наземного захоронения в Булунском улусе РС (Я) [Бравина, Попов, 2008].

В ЦКП «Геохронология кайнозоя» в г. Новосибирске был проведен радиоуглеродный анализ образцов угля и кости человека из погребения Дириг методом АМС. Первая дата – 588 ± 69 л.н. (GV-03180) была получена по углю, собранному в заполнении могильной ямы. Эта дата для $\pm 2\sigma$ (95,4 % вероятности) указала на калиброванный интервал 1284–1435 гг. н.э., для $\pm 1\sigma$ (68,2 % вероятности) – на 1304–1410 гг. н.э.* Вторая дата – 771 ± 65 л.н. (GV-03181) была получена по кости фаланги руки человека (см. рис. 1). Калиброванный интервал даты для $\pm 2\sigma$ – 1053–1389 гг. н.э., для $\pm 1\sigma$ – 1214–1295 гг. н.э. Обе даты, в целом, указывают на ранний этап (от середины XI до первой четверти XV вв.) кулун-атахской культуры, которую датировали концом XIII – XVI в., а в последние годы в связи с получением ряда новых дат – X–XVI вв. [История Якутии, 2020]. Дата по углю указывает на первую половину XIV в. как наиболее вероятную дату захоронения (47,3 % вероятности). Дата по кости выглядит несколько древнее даты по углю – с вероятностью 68,2 % она указывает на XIII в.

По характеру погребального ритуала и сопроводительного инвентаря погребение Дириг отнесено к кулун-атахской позднесредневековой культу-

ре, памятники которой уже были ранее выявлены на территории Чурапчинского р-на. Описанное погребение в научном плане является одним из редких памятников Якутии раннего этапа периода кулун-атахской культуры и представляет ценность и перспективы для изучения древней истории и происхождения якутского народа.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН. Авторы выражают благодарность администрации Хоптогинского наслега в лице заместителя главы Семена Владимировича Петрова за своевременно предоставленную информацию о находке и жителям с. Дириг Евгению и Лидии Даниловым за содействие в организации полевых исследований.

Список литературы

- Алексеев А.Н. Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 96 с.
- Багашёв А.Н., Ражев Д.И., Зубова А.В., Бравина Р.И., Дьяконов В.М., Степанов А.Д., Кузьмин Я.В., Ходжинс Г.В.Л. Антропологическое исследование раннеякутского Атласовского погребения XIV–XV веков // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – № 2. – С. 137–147. – doi: 10.17746/1563-0102.2016.44.2.137-147
- Бравина Р.И., Дьяконов В.М. Раннеякутские средневековые погребения XIV–XVII вв.: совокупность отличительных признаков // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – № 3(12). – С. 27–32.
- Бравина Р.И., Дьяконов В.М., Колбина Е.Ю., Петров Д.М. Раннеякутские погребения со скорченным положением на боку как историко-этнографический источник // Этнографическое обозрение. – 2017. – № 4. – С. 83–90.
- Бравина Р.И., Дьяконов В.М., Николаев Е.Н., Петров Д.М., Сыроватский В.В., Багашёв А.Н., Ражев Д.И., Пошехонова О.Е., Слепченко С.М., Алексеева Е.А., Зубова А.В., Кузьмин Я.В. Комплексное исследование раннеякутского Сергеляхского погребения середины XV – начала XVI вв. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2016. – № 4 (35). – С. 90–109. – doi: 10.20874/2071-0437-2016-35-4-090-109
- Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV–XIX вв.). – Новосибирск: Наука, 2008. – 296 с.
- Бравина Р.И., Соловьёва Е.Н., Петров Д.М., Сыроватский В.В. Береста в погребальном обряде якутов: по материалам погребения Учугей Юрях (XV–XVII вв.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2021. – № 3 (54). – С. 95–106. – doi: 10.20874/2071-0437-2021-54-3-8

*Калибровка проводилась при помощи программы Calib.Rev версии 8.1.0.

Васильев Ф.Ф. Военное дело якутов. – Якутск: Бичик, 1995. – 224 с.

Гоголев А.И. Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV–XVIII вв.). – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1990. – 192 с.

Гоголев А.И. Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры). – Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 1993. – 200 с.

Гоголев А.И. Этническая история народов Якутии (до начала XX в.). – Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 2004. – 104 с.

История Якутии: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. Р.И. Бравина, Е.Н. Романова. – Новосибирск: Наука, 2020. – Т. I. – 536 с.

Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений). – Якутск: Якуткнигоиздат, 1971. – 212 с.

Николаев В.С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII–XIV вв.: усть-талыкинская культура. – Владивосток; Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2004. – 306 с.

Стрелов Е.Д. Лук, стрелы и копье древнего якута (Материалы по археологии якутов) // Сб. тр. исследоват. об-ва «Саха Кэскилэ». – Якутск: [б. и.], 1927. – Вып. I. – С. 58–74.

Сыроватский В.В. Берестяные ножны из раннеякутских грунтовых захоронений XV–XVII вв. Центральной Якутии // Эрэл-2021: сб. мат-лов Всеросс. науч.-практ. конф., г. Якутск, 17–19 февраля 2021 г. – Якутск: Издат. дом Сев.-вост. фед. ун-та, 2021. – С. 223–226.

References

Alekseev A.N. Drevnyaya Yakutiya: zheleznyi vek i epokha srednevekov'ya. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1996. 96 p. (In Russ.).

Alekseev A.N., Bravina R.I., Romanova E.N. (ed.). Istoriya Yakutii. Vol. I. Novosibirsk: Nauka, 2020. 536 p. (In Russ.).

Bagashev A.N., Razhev D.I., Zubova A.V., Bravina R.I., Dyakonov V.M., Stepanov A.D., Kuzmin Ya.V., Hodgins G.W.L. A Medieval Yakut Burial Near Lake Atlasovskoye of the 14th–15th Centuries: An Anthropological Study. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2016. N 2. P. 137–147. (In Russ.). doi: 10.17746/1563-0102.2016.44.2.137-147

Bravina R.I., Dyakonov V.M. The Early Yakut medieval burials of the 14–17th centuries: a collection of distinguishing features. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, 2015. N 3 (12). P. 27–32. (In Russ.).

Bravina R.I., Dyakonov V.M., Kolbina E.Yu., Petrov D.M. Early Yakut Burials in the Flexed Position as a Historical and Ethnographic Source. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2017. N 4. P. 83–90. (In Russ.).

Bravina R.I., Dyakonov V.M., Nikolaev E.N., Petrov D.M., Syrovatskiy V.V., Bagashev A.N., Razhev D.I., Poshekhonova O.E., Slepchenko S.M., Alekseeva E.A., Zubova A.V., Kuzmin Ya.V. The woman's burial of Atlasovskoe-2 of the XVII century in Central Yakutia: results of a complex research. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2016. N 4 (35). P. 90–109. (In Russ.). doi: 10.20874/2071-0437-2016-35-4-090-109

Bravina R.I., Popov V.V. Pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' yakutov: pamyatniki i traditsii (XV–XIX vv.). Novosibirsk: Nauka, 2008. 296 p. (In Russ.).

Bravina R.I., Solovyova E.N., Petrov D.M., Syrovatskiy V.V. Birch bark in the funeral rite of the Yakuts: a case-study of the Uchugei-Yuryakh burial (15th–17th cc.). *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2021. N 3 (54). P. 95–106. (In Russ.). doi: 10.20874/2071-0437-2021-54-3-8

Gogolev A.I. Arkheologicheskie pamyatniki Yakutii pozdnego srednevekov'ya (XIV–XVIII vv.). Irkutsk: Irkutsk State Univ. Press, 1990. 192 p. (In Russ.).

Gogolev A.I. Yakuty (problemy etnogeneza i formirovaniya kul'tury). Yakutsk: Yakut State Univ. Press, 1993. 200 p. (In Russ.).

Gogolev A.I. Yakuty (problemy etnogeneza i formirovaniya kul'tury). Yakutsk: Yakut State Univ. Press, 1993. 200 p. (In Russ.).

Konstantinov I.V. Material'naya kul'tura yakutov XVIII veka (po materialam pogrebenii). Yakutsk: Yakutkнигоиздат, 1971. 212 p. (In Russ.).

Nikolaev V.S. Pogrebal'nye komplekсы kочевников yuga Srednei Sibiri v XII–XIV vv.: ust'-tal'kinskaya kul'tura. Vladivostok; Irkutsk: Institut geografii SB RAS Publ., 2004. 306 p. (In Russ.).

Strelov E.D. Luk, strely i kop'e drevnego yakuta (Materialy po arkheologii yakutov). In *Sbornik trudov issledovatel'skogo obshchestva «Sakha Keskile»*, Yakutsk, 1927. Iss. I. P. 58–74. (In Russ.).

Syrovatskiy V.V. Berestyanye nozhny iz ranneyakutskikh gruntovykh zakhoroneni XV–XVII vv. Tsentral'noi Yakutii. In *Erel-2021*. Yakutsk: NEFU Press, 2021. P. 223–226. (In Russ.).

Vasil'ev F.F. Voennoe delo yakutov. Yakutsk: Bichik, 1995. 224 p. (In Russ.).

Дьяконов В.М. <http://orcid.org/0000-0002-4899-6148>
Степанов А.Д. <https://orcid.org/0000-0003-2178-4919>
Соловьёва Е.Н. <https://orcid.org/0000-0001-8920-3696>